

ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАЯТНИКОВОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ¹

А. И. Кузьмин, А. А. Носов, А. Н. Давиденко, Е. А. Илинбаева

В научном материале рассматриваются основные теоретические подходы и трактовки природы маятниковой миграции. Предпринимается перекрестное рассмотрение макро- и микрофакторов современных авторов маятниковой миграции. Классифицируются источники информации о маятниковой миграции трудового характера, выясняются ее социокультурные и экономические факторы и мотивы. Предпринимается попытка оценить масштабы и интенсивность маятниковой миграции в регионах России на основе рассмотрения трудового потенциала территории и уровня ее урбанизации.

Теоретическое исследование выявило универсальный характер маятниковой миграции — с позиции большинства миграционных концепций миграция маятникового типа может быть разнообразной (внутри- и межстрановой, городской и сельской, трудовой, академической (образовательной), самосохранительной и т. д.). Однако два подхода имеют принципиальное значение. Первый связан с тем, что исследователи либо признают, либо не признают еженедельные систематические возвратные территориальные перемещения людей через административно-территориальные и государственные границы в качестве собственно миграции, либо с известными оговорками и допущениями считают частые возвратные перемещения за границы мест проживания интенсивной внутренней миграцией.

Одной из самых распространенных точек зрения является отнесение маятниковой миграции к особой форме территориальной подвижности, которая задается или детерминируется особенностью той или иной системы расселения в регионе и на межрегиональном (в том числе и страновом) уровне. Следует отметить, что полученный социологическим путем материал, данные региональной статистики и переписей населения поддерживают эту гипотезу в полной мере.

В то же время большинство экономистов, демографов и социологов предполагают, что есть все основания рассматривать еженедельные повторяющиеся «притоки-оттоки» населения и его отдельных групп за пределы своих городов и районов в качестве миграционных

перемещений. А это предполагает включение маятниковых потоков возвратной миграции в структуру миграционного процесса в качестве некоей стадии перехода потенциальной в актуальную миграцию, которая завершается переездом мигранта на новое место жительства и процессом адаптации к тому или иному региону мира или укладу жизни в отдельной стране.

На теоретическое осмысление научной гипотезы оказала значительное влияние классификационная работа по рассмотрению более 40 миграционных зарубежных и отечественных концепций, осуществленная в Центре народонаселения МГУ В.А. Ионцевым, И.В. Ивахнюк и их коллегами.

В опубликованном В.А. Ионцевым перечне экономических и демографических концепций наше внимание привлекли подходы, учитывающие универсальный характер маятниковой миграции как социокультурного феномена (ее тесную связь с процессами расселения, урбанизации и конурбанизации, способность охватывать уровни организации жизнедеятельности населения на континентальном, межстрановом, региональном и межпоселенном уровнях). При этом учитывалось, что корни маятниковой миграции лежат и в фамилистической сфере — в привязанности маятникового мигранта к семье и домохозяйству, степени его аффилированности в конкретный локальный социум, интеграции в систему жизненных ценностей местного сообщества [9, с. 37].

В силу весомого вклада факторов микроуровня и универсальности характера проявления и форм миграции среди зарубежных исследователей миграции нами были выделены три основных теоретических подхода:

1. Новая экономическая теория миграции (О. Старк (O. Stark), Дж. Тейлор (J. E. Taylor), Д. Массей (D. Massey) и др.).

2. Экономика семейной миграции (Я. Минсер (J. Mincer), Ж. Боржас (G. Borijas), С. Бронарс (S. Bronars)).

¹ Материалы подготовлены при поддержке Гранта РГНФ № 13-33-01028 «Социокультурные факторы и мотивы маятниковой миграции в приграничных районах России» и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 34 «Прогноз потенциала инновационной индустриализации России» проекта Института экономики № 12-П-7-1001 «Новые инструменты и методы прогнозирования инновационно-технологического развития регионов»

3. Дифференциальная мобильность или селективная модель миграции (D.S. Tomas, A. Rodgers, L. Castro, В.М. Моисеенко и др.).

Первая точка зрения исходит из того, что решения о маятниковых, вахтовых, челночных поездках и перемещениях к месту получения ожидаемого дохода (выхода денежных переводов) принимаются в семье коллективно с целью минимизировать риски и потери при выходе членов домохозяйства на те или иные рынки труда. Ситуация напоминает маркетинговую схему принятия решений о покупке квартиры, автомобиля и т. п. дорогостоящей покупки или трансакции [14, р. 1-31].

Вторая группа авторов трактует мотивацию маятниковой трудовой миграции в теоретическом плане — будущие дивиденды от миграции оцениваются на основе отношений взрослых членов семьи — брачной пары на основе выбора оптимальной стратегии и поведения путем взвешивания преимуществ и недостатков решений, касающихся будущих дивидендов супругов (партнеров).

Третья точка зрения выделяет предполагающий для маятникового, сезонного мигранта или вахтовика определенный набор необходимых социо-демографических и ценностных характеристик и предпочтений (стремлений к быстрой смене места проживания, работы, места заработка и прочих атрибутов и ценностей маргинального способа жизнедеятельности) [8, с. 67-68]. Помимо указанных групп авторов с трактовками истоков маятниковой миграции как определенного компонента и этапа миграционного процесса в целом связаны все воззрения, прямо или косвенно затрагивающие процесс перелива рабочей силы и населения из села в город.

Высказанная выше трактовка общего подхода к рабочей гипотезе исследования маятниковой трудовой миграции стала возможной благодаря знакомству с работами по теории миграционного процесса, подготовленными коллективом авторов под руководством Л.Л. Рыбаковского [3, с. 22-24]. В конечном итоге, мы исходим из феноменологической позиции формулирования теоретической схемы исследования корней современной маятниковой трудовой миграции и концептов конурбации в духе таких ее вариантов, как теория «жидкостной миграции» социоурбанистов Н.Е. Покровского, В.Г. Виноградского [10, с. 17]. Общий подход, таким образом, не может быть связан с попытками моделировать трудовую миграцию как производную фактора реальных или ожидаемых доходов населения в том

или ином регионе страны. В своем исследовании мы исходим из того, что экономическое поведение индивидуума тесно связано с социокультурным контекстом. В частности, малоизвестной является точка зрения А.У. Хомры [11, с. 59], который в качестве основного фактора и регулятора миграционного поведения выделяет установки самосохранительного поведения населения, что открыто проявляется в периоды войн, социальных потрясений и катаклизмов, т. е. тогда, когда собственно экономические инструменты и регуляторы трудовой миграции работать в полной мере не могут, либо на какое-то время их действие неэффективно. В нормальных условиях стабильного и сбалансированного существования общественной системы и жизни социума функционирование миграционных систем и подсистемы маятниковой трудовой миграции содержит самосохранительные мотивы лишь в скрытом виде (например, плата за услуги здравоохранения при хронических обострениях и заболеваниях, плата за продление жизни и иные более изощренные формы массового и группового поведения городского и сельского населения по поиску средств существования и обеспечения условий выживания семьи мигранта). В демографическом ключе важно отдавать отчет, что новая либеральная Концепция государственного регулирования миграции в России в основе своей исходит из факта существования российского общества в период затянувшегося постдепопуляционного режима воспроизводства и замещения поколений [4].

Л.Л. Рыбаковский под миграцией понимает все многообразие пространственного движения населения, независимо от его характера и целей. Но если, по его мнению, исходить из первого подхода к определению миграции, то можно выделить не три, а четыре основных вида пространственного движения населения. К ним относятся эпизодическая, маятниковая, сезонная и постоянная миграции. Маятниковые миграции представляют ежедневные или еженедельные поездки населения от мест жительства до мест работы (и обратно), расположенных в разных населенных пунктах. В маятниковых миграциях участвует во многих странах значительная часть городского и сельского населения. В ряде стран масштабы ежедневных маятниковых миграций близки к объемам ежегодных безвозвратных переселений и даже превышают их [3, с. 25]. Маятниковая миграция, по мнению И. Прибытковой, изучавшей ситуацию с временными зарубежными заработками молодежи на Украине, становится все

более международной по своему характеру. И скоро это явление захватит российских граждан в полном объеме.

Анализ темы маятниковой миграции позволил нам выделить 5 основных источников информации о маятниковой миграции:

1. Макроэкономическая статистика занятости, в том числе — занятых вне места своего проживания;

2. Всероссийские переписи населения, учитывающие распределение населения по полу, возрасту, месту проживания и количеству источников средств существования (последнее анализируется крайне редко и в научной литературе мало освещено);

3. Математическое моделирование размеров маятниковой миграции балансовым методом с учетом латентных характеристик миграции и дифференциации уровня жизни (доходов) населения регионов России или на основе моделей неравновесных множеств;

4. Прямое выборочное социологическое исследование маятниковой миграции, мотивов и факторов с помощью опроса и глубинных интервью метода качественной социологии;

5. Анализ направленности, структуры, объемов и скорости пассажиропотоков (в основном от периферии к центру мегаполисов и обратно).

На наш взгляд, переписи населения, демографическая статистика и выборочные опросы различного масштаба создают основу собственно для социально-демографического исследования маятниковой миграции, поскольку таковая практически никак не фиксируется официальными государственными и муниципальными органами РФ [5, с. 145-148].

Итак, по первому источнику информации можно привести, например, свежие данные Росстата на основе выборочных обследований субъектов Российской Федерации по работающим за пределами своего места проживания за 2012 г. Данные позволяют косвенно сориентироваться по векторам потоков маятниковой миграции в регионах России. В ходе обследования изучается экономическая активность населения в возрасте 15–72 лет. По данным обследования населения по проблемам занятости, численность занятых, работавших за пределами субъекта Российской Федерации, в котором они проживают, включая работавших на территории другого государства, составила в среднем за 2012 г. 2,4 млн чел. против 2,0 млн чел. в 2011 г. В 2012 г. отмечается увеличение размеров межрегиональной трудовой миграции. В численности занятого на-

селения, работающего за пределами своего субъекта, три четверти составляют мужчины, две трети — городские жители. В числе занятого населения, работающего за пределами своего субъекта, выше доля молодежи и ниже доля лиц старше 45 лет, чем среди занятого населения, работающего на своей территории. Средний возраст занятых, работающих за пределами своего субъекта, составил в 2012 г. 36,9 года; населения, работающего на своей территории, — 40,4 года. Наибольшие размеры выезда граждан на работу в другие регионы имели в 2012 г. Московская, Ленинградская, Тульская, Владимирская, Ивановская, Тамбовская, Тверская, Смоленская, Орловская, Пензенская области, Чувашская Республика, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Мордовия — от 6,5 до 15% численности занятого населения этих субъектов (Республика Адыгея — 18%) [7]. Однако численность собственно маятниковой компоненты в этих потоках занятого населения установить невозможно. Поэтому мы согласны с применением метода перекрестного сравнения данных макро- и микроэкономической статистики и социодемографического исследования на основе указанных выше источников информации.

Формально гипотезу по исследованию маятниковой миграции можно представить в следующем виде:

$$W = S_{ti} \cdot Q \cdot K_{crim},$$

где W — объем предполагаемой маятниковой трудовой миграции (МТМ), чел., идентифицируемых (или самоидентифицированных) как участников еженедельных возвратных перемещений за границы региона, в том числе с пересечением государственной границы на момент наблюдения или отчета по миграции (либо количество самих перемещений, как величина, производная от общего объема МТМ); S_{ti} — численность постоянного населения страны, региона, территории (расчетная, гипотетическая или по данным переписи — нередко это численность городов сателлитов и территорий ежедневной досягаемости центра мегаполиса, крупного города, иного ареала занятости и притяжения рабочей силы, студентов, пациентов и др. маятниковых мигрантов); Q — доля трудоспособного или, по новым требованиям статистики труда и занятости, экономически активного населения; K_{crim} (*Coefficient of returnable labor migration* — коэффициент возвратной трудовой миграции) — оценочный либо статистический коэффициент вероятно-

сти определенной части населения страны, региона или поселения подвергнуться состоянию маятниковой миграции (под влиянием факторов безработицы, неудовлетворенности материальным положением и содержанием труда, поиска доходов, возможностей поддержания здоровья, повышения квалификации и получения желаемого молодежью образовательного уровня) [2, с. 140-148; 6, с. 79-86].

Принимая во внимание специфику МТМ, мы для упрощения расчетов исходим из равенства объемов прямых и обратных потоков миграции, хотя в действительности обратный поток маятниковых мигрантов, как правило, меньше. Данное обстоятельство учитывается и в статистике интенсивности миграции по точкам выхода и входа мигрантов на территорию переселения. В случаях с МТМ ситуация своеобразного «невозврата», или отсрочки возврата маятникового мигранта «на родной аэродром», зависит от структуры кратковременных маятниковых миграционных циклов, что выявляется непосредственно методами выборочного обследования. Учитывая данные макро- и микроуровня, можно приступить к анализу ситуации с МТМ. Например, численность населения страны можно принять за 142 млн чел., долю населения, находящегося в трудоспособном возрасте, для упрощения принять за 60%. В ходе выборочного обследования и статистических наблюдений выясняется, что в точках выхода из городов и районов мегаполисов России маятниковая миграция достигает устойчивой величины — 30% постоянного трудоспособного населения (речь пока не идет о коэффициенте иностранной рабочей силы и корректировки МТМ на эту величину). В итоге, объем возвратных мигрантов из числа трудоспособного населения в неделю в стране гипотетически должен составить: $142 \cdot 0,6 \cdot 0,3 = 25,6$ млн чел. (если основываться на численности экономически активного населения, то численность МТМ составит более скромную величину — 22,6 млн, а в Московской области — 1128,5 тыс. чел. (см. табл. 1). Близкую цифру приводит Ю.Ю. Шитова — 1,3 млн чел. [13, с. 119-137]. Большую цифру привел в своем выступлении губернатор Московской области А.Ю. Воробьев: полтора миллиона людей из таких сильных подмосковных городов, как Дубна, Жуковский, Черноголовка, Долгопрудный, Подольск, Истра, Клин, Красногорск, не говоря уже о Люберцах, Балашихе [1]. Уточняя гипотезу, используем статистику экономически активного населения Росстата за переписной 2010 г.

Таблица 1

Оценка общей численности маятниковых мигрантов в федеральных управленческих округах и столичных городах России в 2010 г., тыс. чел.

Федеральные округа, города федерального значения	Экономически активное население	Маятниковая миграция экономически активного населения
Центральный	20143,1	6042,9
г. Москва	6101,4	1830,4
Северо-Западный	7562,2	2268,6
г. Санкт-Петербург	2660,4	798,1
Южный	6959,4	2087,8
Северо-Кавказский	4351,1	1305,3
Привожский	16032,4	4809,7
Уральский	6654,9	1996,5
Сибирский	10218,6	3065,6
Дальневосточный	35182,2	1055,7
РФ	75439,9	22632,0

Таким образом, теоретическая и научно-информационная часть проблемы маятниковой трудовой миграции оказалась слабо разработанной на фоне существующего многообразия концепций миграции и территориальной подвижности населения. Этому способствует практически полное отсутствие налаженной системы учета данного явления при общем признании слабости миграционной статистики в принципе и особенно в регионах России. Призывы включить соответствующие индикаторы в макро- и микропереписи населения страны, в программы выборочных обследований занятости органами государственной статистики остаются безуспешными из-за спорности самого статуса маятниковой миграции, объемы которой уже давно превысили размеры потоков внутренней трудовой миграции в стране. Напомним, что в СССР соотношение постоянной и маятниковой миграции уже достигало пропорции 2 к 3 [12, с. 60].

Между тем, мотивы ее, судя по проведенным нами опросам, достаточно тривиальны (см. табл. 2).

Следует отметить и роль фактора образования и семьи, подтверждающую наше предположение о фамилистическом характере феномена маятниковой миграции. Очень важное значение имеет растущая когнитивная и образовательная сторона частых регулярных возвратных поездок населения (включая разнообразный туризм). Помимо всего прочего, роль академической маятниковой миграции лишней раз подчеркивает значение для отда-

Таблица 2
**Мотивы регулярных ежедневных поездок из од-
 ного населенного пункта в другой, % от числа
 опрошенных**

Мотивы маятниковой миграции	Процент ответов
Неудовлетворительное материальное положение	42,2
Поездки к родственникам и друзьям (общение, уход за близкими)	34,4
Необходимость получения образовательных услуг, повышения	20,0
Поездки на отдых (рекреация, лечение)	17,8
Возможность получения товаров и услуг более высокого качества	8,9
Затрудняюсь ответить	11,1

ленных и приграничных районов школ и образовательных центров как градоорганизующих и направляющих миграционную активность молодежи.

В заключение хотелось бы отметить, что единицей исчисления маятниковых перемещений скорее являются не сами люди, а частота совершаемых поездок из районов выхода в районы (места) входа и наоборот. Надо отметить, что за рубежом все чаще учитывают именно частоту или скорость индивидуальных и групповых перемещений через границы административных образований, стран и конти-

нентов. Но дело в том, что точнее маятниковую миграцию следует отражать в количестве перемещений — совокупности совершаемых поездок (своеобразных транзакций) с учетом возврата к месту жительства (прописки, регистрации). В таком случае, нужно в ходе выборочного обследования установить доверительный интервал колебания частоты поездок за неделю.

В нашем случае мы принимаем такую за 5,38 или — условно — 5 поездок в неделю по разному графику (вахтовые перемещения во внимание не принимаются и вычисляются по нашей программе исследования отдельно). В таком случае за неделю в стране происходит 128 млн поездок, причем половина из них на личных автомобилях и авто друзей, тогда как другая — в равной степени автобусами различного класса и железнодорожным транспортом. Далее можно приступать к финансовым и затратным расчетам, позволяющим восстановить временной и финансовый бюджет поездок и маршрутов МТМ, размеры транспортных тарифов, штрафов, акцизов и экономических схем кредитования перемещения МТМ, включая схемы страхования и налоги. Думается, что при таком подходе выводить потенциал МТМ из манипуляций с региональной дифференциацией доходов и заработной платы просто недопустимо логически.

Список источников

1. Андрей Воробьев провел совещание по миграционной политике // Пресс-служба администрации губернатора Московской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mosreg.ru/page/render/slug/news-detail/id/14535/pslug/> (Дата обращения 15.07.13)
2. Васильева А. В., Тарасьев А. А. Динамическая модель трудовой миграции: построение и реализация // Экономика региона. — 2012. — № 4.
3. Демографическое развитие России в XXI веке / Под ред. акад. РАН Осипова Г. В. и проф. Рыбаковского Л. Л. — М.: Экон-Информ, 2009. — 340 с.
4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Президентом Российской Федерации 13 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Кузьмин А. И., Примак Т. В. Социально-экономические стратегии жизни населения в регионе // Журнал экономической теории. — 2011. — № 2.
6. Куклин А. А., Черепанова А. В., Тарасьев А. А. Моделирование потоков трудовых мигрантов в регион. На примере Свердловской области // Уровень жизни населения регионов России. — 2012. — №3.
7. Межрегиональная трудовая миграция. Труд и занятость в России — 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/IssWWW.exe/Stg/d1/01-10.htm (Дата обращения 10.08.13)
8. Моисеенко В. М. Внутренняя миграция населения. — М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. — 285 с.
9. Основы демографии. Учебно-методические материалы по курсу / Под ред. Ионцева В. А., Ананьевой Г. Е. — М.: МАКС Пресс, 2010. — 116 с.
10. Покровский Н. Е., Нефедова Т. Г. «Клеточная глобализация» и тенденции в сельских сообществах ближнего севера России // Социс. — 2013. — №4.
11. Хомра А. У. Миграция населения: вопросы теории, методики исследования. — Киев: Наукова думка, 1979. 148 с.
12. Хорев Б. С., Чапек В. Н. Проблемы изучения миграции населения. — М.: Мысль, 1978. — 144 с.
13. Шитова Ю. Ю., Шитов Ю. А. Микроанализ маятниковой трудовой миграции в Московской области // Регион. Экономика и социология. — 2008. — №4.

14. *Massey D. S., Pren K. A. Unintended Consequences of US Immigration Policy. Explaining the Post-1965 Surge from Latin America // Population and Development review. — 2012. — № 38(1).*

УДК 314 (075.8)

Ключевые слова: демография, воспроизводство населения, теория миграции, территориальная подвижность, маятниковая миграция, циклы миграции, социальная подвижность, установки, ценности, экономические факторы, ожидаемый доход, заработная плата, занятость, перепись населения, маятниковые перемещения, государственная граница